

МИХАИЛ ЕМЕЛЬЯНОВ

КВАНТУМ

Михаил Емельянов

Квантум

«Издательские решения»

Емельянов М.

Квантум / М. Емельянов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968459-2

21-летний Майкл Синклер живет беззаботной жизнью в Нью-Йорке и грезит о своем ярком будущем, но все обрывается в один момент. Он оказывается на обочине жизни, потонув в бездне наркотической утопии, и вот уже сам готов покончить с собой, но случайная встреча кардинально меняет его жизнь. Он начинает все сначала и постигает учение о квантовой параллельной цикличности физического мира, проживая жизнь в сознании других людей, но даже не догадывается, какой ценой ему придется заплатить за это?

ISBN 978-5-44-968459-2

© Емельянов М.
© Издательские решения

Содержание

Праздник смерти	6
Возвращение к жизни	9
Тайна Грин-стрит	13
Леглер	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Квантум

Михаил Емельянов

© Михаил Емельянов, 2019

ISBN 978-5-4496-8459-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Праздник смерти

За окном сентябрь. Был обычный осенний день. Светило яркое солнце. Его лучи пронзали насквозь желто-красные, уже успевшие потерять свой зеленый цвет, листья деревьев. Их раздувал лёгкий, тёплый ветер. Он был словно почтальон, который стучался в каждую дверь и разносил по округе золотые краски осени. Вчера, я отметил свой двадцать первый день рождения. Той ночью наш кампус стал огромной занозой в размеренном спокойствии района Гамильтон-Хайтс. Забыл сказать, что я студент Сити-Колледжа Городского Университета Нью-Йорка. Все мои выходки сходили мне с рук, так как я был активным игроком сборной колледжа по футболу в команде «Биверс» и, кроме того, в оценочном листе экономического факультета имел только положительные отметки. Идеальный студент.

Мой отец – уважаемый мистер Чарльз Синклер, постоянно ворчит за моё бездельничество, всегда ссылаясь на то, что я впустую трачу своё время, да ещё к тому же общаюсь со своими бестолковыми друзьями. Мои друзья: Том Мартин – вечно ищущий проблемы на свою кудрявую голову, и Винсент Райт – интеллигент до мозга костей. Наша жизнь была наполнена приключениями, в финале которых отец приезжал за мной в полицейский департамент Нью-Йорка. Он был строг ко мне, но при всём этом справедлив. Моя мама – самая добрая миссис Джейн Синклер, всегда верила в меня и поддерживала, подкидывая в мой карман пару десятков долларов на карманные расходы в тайне от отца. Это был наш маленький секрет, секрет протяженностью в жизнь. Люблю ее. Она, конечно, знала, на что я их трачу. Это всегда были сигареты и, временами, алкоголь, после покупки которого, всё обычно заканчивалось большой пьянкой с моими лучшими друзьями и кучей девочек из колледжа. А особым гостем каждой такой вечеринки в доме на Эджкомб-авеню была синтетическая девушка по имени «Ева». Эта пилюля любви проникала в самую глубь сознания каждого из нас, накрывая волной безмятежной эйфории, заряжала энергией, пробуждала страсть и дарила жизнь самым тайным желаниям естественной природы человека. Дом на Эджкомб-авеню – закрытый клуб, а мы были резидентами этого клуба. Нам нравилась наша жизнь. Двадцать первый век и вездесущая свобода нравов оставили свой отпечаток при формировании личности каждого из нас. Мне всего двадцать один, я молод и не обременен проблемами той взрослой жизни, которая поджидала меня с минуты на минуту.

Я, как обычно, шёл домой из колледжа и думал лишь о том, что меня ждёт сегодня вечером у соседки Люси Мак'Греггор. Она была главной героиней мечты любого студента нашего колледжа, а для меня просто соседка со свободными планами на этот вечер. Не заметив, как быстро закончился мой путь, я уже стоял на пороге своего дома и подбирал нужный ключ, перебирая в руке всю связку. Мне приходилось медленно открывать входную дверь, так как она очень сильно скрипела, а меня раздражал этот чудовищный звук. Зайдя в дом, я увидел отца, обычно он приходил поздно вечером, но сейчас было около четырех часов дня. Он стоял у окна и нервно курил, судорожно поднося к губам сигарету. Я бросил сумку и подошёл к нему. Отец был бледен. По его чуть только проступившей седой щетине бежали мурашки. Он смотрел на меня пустым стеклянным взглядом, боясь проронить слово. Я уже приготовился услышать причину его столь раннего возвращения и хотел поторопить его с ответом, как он заговорил:

– Сынок, этого не должно было случиться... Я не верю в это... Этого не может быть... Только не с нами... – обрывками бросал отец. – Что случилось?! Скажи мне!, – тут же настойчиво воскликнул я. – Эта машина... Она неслась миль восемьдесят в час. За рулем был преступник, ухившийся от преследующих его патрульных машин. Этот ублюдок сбил её, проехав на красный свет, когда наша Джейн переходила дорогу. Удар был настолько сильным, что она скончалась на месте ещё до приезда скорой помощи. Надеюсь, он сдохнет в тюрьме, но до этого

его будут насилловать каждый божий день в наказание за то, что он совершил. Жаль, что мне не дали прикончить его на месте.

Я молча обнял отца, обхватив его широкие плечи, и заплакал. Это была самая огромная потеря в моей жизни. Потеря, с которой я не мог смириться. Не мог смириться с тем, что больше никогда не увижу маминых волшебных глаз; не почувствую теплоту её нежных рук; не услышу её мелодичного, ласкового голоса, наполненного любовью; не съем её вкусного вишнёвого пирога, который мама пекла нам каждый уикенд. Мой внутренний мир обрушился в один момент, забрав с собой всю радость жизни, дни превратились в однообразный фильм, с ежедневно повторяющимся сценарием и стоп-кадром на выходные.

Прошел год... Однажды ранним утром сквозь сон я услышал стон отца. Незамедлительно вскочив с кровати, я устремился вниз по лестнице. Зайдя в спальню, я бросился к нему с криком: «Папа, папа, что с тобой?! Что происходит?! Ответь мне пожалуйста, прошу тебя, говори, не молчи...!». Его взгляд был направлен в одну точку, он даже не смотрел на меня, он смотрел сквозь меня. Я склонился над седой головой отца, взяв его за руку. Капли моих слёз ручьём стекали по щекам и касались его белоснежной подушки, безжалостно захватывая её сухость. Он что-то шептал. Я не мог разобрать невнятные слова и фразы, что срывались с его сухих губ. Из последних сил, с глубоким придыханием, вдыхая жадно воздух, он начал говорить:

– Я был там и многое увидел, и знаю, что тебя ожидает впереди! Прости меня за все сын!

После всех этих слов он закрыл глаза, и кислород больше не наполнил его лёгких. У старика остановилось сердце, душа покинула его и устремилась навстречу бесконечности, не давая мне осмыслить всё то, что сейчас здесь произошло. В этот день одиночество меня радушно приняло в свои объятия, которым я противиться не смог.

Через несколько месяцев после похорон отца, я потратил все семейные сбережения, продал все то, что только можно было продать, причем за бесценок. Люди, наверно думали: «Кто этот простак, что продает все даром?». Но меня это не интересовало, я лишь судорожными руками хватал зеленые бумажки с изображением Линкольна, Гамильтона и Франклина, которые они протягивали мне. Я же, в свою очередь, незамедлительно менял всё на алкоголь или эйфоретики. Я стал затворником. Те люди, которые были мне друзьями, покинули меня, перестав со мной общаться, посчитав умалишенным, а ведь у меня просто была депрессия, переросшая в апатию, в которой я находился со дня смерти отца. Теперь я выбирался из своего логова только за очередной бутылкой виски. Да, старина «Джек» был для меня лучшим другом, его аккуратные, граненые края идеально вписывались мне в руку, и я, в свою очередь, не хотел её отпускать.

Сотрудники социальных служб постоянно пытались мне помочь, но я пресекал каждую их попытку, демонстративно хлопая пред носом дверью. Меня утешало и в то же время огорчало дно очередной опустевшей бутылки. Шли месяцы, я бросил учёбу и ушёл в свой придуманный мир. На тот момент компанию мне в жизни составлял алкоголь. Временами праздником мне были марки ЛСД, которые очаровывали мое сознание своим самым сладким вкусом, даря кусочек мнимой радости на несколько часов. Скажу честно, мне по душе был диэтиламид лизергиновой кислоты и то изменение в мыслях, которое я ощущал каждый раз, после его растворения в моей слюне. Все обыденные вещи и обстоятельства стремились убежать от меня, мой мозг начинал работать иначе, моментально воспринимая и анализируя любую входящую информацию. Были ли у меня галлюцинации? Да. Эти проекции бессознательных психологических процессов вносили яркие краски в мою серую жизнь. Это была своеобразная разрядка для меня, чтобы не стать конченым алкоголиком. В то время лучшими подругами мне стали продажные девицы, что выходили на улицы дежурить по ночам. Ведь только они могли подарить мне свое внимание за пару лишних баксов. Меня полностью поглотила пучина разврата,

хаоса и эйфории, в которой я с радостью тонул весь последний год. Я превратился в ужасное чудовище с прочерком в моральном поведении, мотивацией к жизни которому были секс, наркотики и алкоголь.

Вскоре, мой дом забрали за неуплату налогов и я, оказался на улице, пополнив социальную статистику своего штата. Иначе говоря, еще на одного бродягу стало больше. После скандала с выселением из дома и, по-возможности, избегая косых взглядов внимательных ко мне соседей, я спешно отправился в «Бэттери-парк». В эту зеленую частичку города мы часто приходили всей семьей, объедались хот-догами, катались на велосипедах и наблюдали незабываемый закат, провожая угасающие лучи солнца над гладью воды реки Гудзон. Присев на лавочку на набережной, я опустошал очередной сосуд полюбившегося мне напитка и думал о том, как проститься с жизнью, перебирая в мыслях разные пути ухода в царство Аида, как вдруг появился он...

Он присел рядом и попросил выпить. «Хм... Это странно», – подумал я, взглянув на него. Он был прекрасно одет: черный дорогой дизайнерский костюм сидел на нём идеально, на воротничке и на манжетах рубашки были вышиты инициалы, явно его. Левую руку украшали часы за 4 тысячи долларов, такие же часы я выбирал со своим лучшим другом в подарок на день рождения для его отца. Волосы незнакомца были аккуратно уложены, а легкая небритость дополняла его совершенный деловой стиль. Он напоминал мне воротилу с Уолл-стрит, который ежедневно дает интервью центральному телеканалу. Не отказав в его вежливой просьбе, я передал ему бутылку, и он, сделав пару глотков, начал разговор первым:

– Меня зовут Фрэнк Росс.

На что я ответил:

– Майк, Майкл Синклер.

У меня пересохло горло, и я поторопился забрать «Джека» у моего нового друга. Мы пожали друг другу руки и начали беседовать обо всём, что приходило в голову, опустошая объединившую нас бутылку, передавая ее друг другу. Я поведал Фрэнку обо всём том, что произошло со мной за последние два года. Меня было не остановить в нашем разговоре, но Фрэнк был тактичным и не перебивал меня, он внимательно слушал, понимая всю суть моего рассказа. День сменился вечером, на набережной уже начали зажигать уличные фонари. Я попрощался с Фрэнком. Он предложил мне встретиться на этом же месте завтра в полдень и найти выход из моего трудного положения. В свою очередь, я не осмелился возразить ему, мне действительно нужна была помощь.

Возвращение к жизни

Эту ночь мне пришлось провести в парке на деревянной лавке, прячась от полиции в глубине зеленой чащи. У меня было тяжелое утро. Проснулся я ровно за час до прихода Фрэнка, у меня ужасно болела голова. Слегка придя в себя, я тут же позавтракал хот-догом и отправился прогуляться по парку, подышать свежим воздухом и окончательно привести себя в чувство до его визита. Ровно в полдень он появился в парке. Фрэнк шел не спеша, уверенной походкой. Подойдя ко мне, он протянул руку, здороваясь со мной, и начал говорить:

– Послушай Майк, делая тебе это предложение, я тебя прошу всё тщательно взвесить и принять осознанное решение.

Меня его слова немного напрягли. Говоря, Фрэнк смотрел мне прямо в глаза. В его голосе звучали ноты большой уверенности и неизбежного успеха.

– Ты готов покорить мир? Уходя со мной, ты не вернешься к прежней жизни никогда.

На тот момент я не понимал, о чем он говорит, глядя на него, как он одет, как элегантно сидит на нем этот строгий костюм, сшитый ровно по его фигуре. Как эти часы блестят на его руке, переливаясь в солнечных лучах... Я чувствовал, что уйдя вместе с ним, у меня будет все, о чем можно мечтать. Тем более, что меня уже нечего здесь не держало, я не испытывал ни к кому привязанности и еще вчера хотел покончить с собой, вздернувшись на веревке или утонуть с камнем на шее в Гудзоне. У меня просто не оставалось выбора, как только согласиться. Встав с лавки, я взглянул ему прямо в глаза и с твердостью в голосе произнес:

– Согласен!

– Вот и хорошо, – ответил он.

И мы отправились по вымощенной темным камнем дорожке к выходу из парка.

Выйдя к дороге, он мне предложил сесть в его машину. Это была итальянка, Феррари «Четыреста пятьдесят восемь Спайдер», с объемом четыре с половиной литра и стоимостью около двухсот тысяч долларов. Эта тачка идеально подходила Фрэнку и была завершением его безупречного стиля. Оказавшись в ней, я не верил всему происходящему. Салон машины был отделан нежной белой кожей, все ручки, кнопки, приборы имели приятный, идеальный вид. Сиденье было настолько удобным, что повторяло каждый изгиб моего тела. Ощущение комфорта придавало мне уверенность в себе и надежду на светлое будущее. Сев рядом, Фрэнк задал мне вопрос:

– Прокатимся?

– Скорее заводи! – воскликнул я, поудобнее усевшись.

Когда до моих ушей донесся звук двигателя, я представил себе гепарда, тихо мурлычущего во сне, но как только нога Фрэнка коснулась педали газа, я ощутил всю мощь огромных сил, что таились за нашими спинами. Мы с визгом резины сорвались с места, заявляя о своем присутствии всем окружающим, которые, в свою очередь, все без исключения, обратили на нас свое внимание. Проехав пару улиц, мой новый друг вновь заговорил:

– Слушай Майкл, я не могу тебя просто так отвезти на твою новую работу.

Я немного напрягся и с недоумением спросил:

– Что мне нужно для этого сделать?

Произнеся это с очень серьезным видом, я уже представлял, как Фрэнк заставляет меня сделать что-то незаконное. Совершить преступление, может проверить меня каким-то образом, вложив мне в руку пистолет... Негативные эмоции уже захватывали мой разум, я был в их абсолютной власти. Адреналин играл со мной злую шутку, и я уже хотел открыть дверь и выпрыгнуть из машины на скорости 60 миль в час, а после, скрыться в ближайшем переулке, забыв его навсегда, не вспоминая об этом никогда. Заметив, как мои брови сместились ближе к центру лба, он мне ответил:

– Расслабься, прикупим тебе костюмчик, чтоб ты мог соответствовать тому обществу, где я тебя представлю.

– Вовремя ты мне это сказал, а то я уже хотел было бежать.

– Что же ты там себе напридумывал? – спросил он ухмыляясь.

– Да так... Многое уже представил, – сказал я, посмотрев на него неловким взглядом.

Мы приближались к ателье. Внешний фасад дома напоминал мне лавку Америки сороковых годов: огромные витражные окна, разделенные на несколько десятков маленьких квадратиков с деревянными вставками. А над входом красовалась вывеска «Лучензо Тайлоринг». Оказавшись по ту сторону дверей, я увидел то, что раньше наблюдал только в старых фильмах. Внутри был дорогой интерьер, отделка из красного дерева, мебель конца 19 века. Там было много старинных вещей, но от них не веяло старостью, они лишь только тонко намекали на то, что владелец ателье ценит изысканность и роскошь в своей жизни. Вообще все, что находилось в холле, в гостиной, да и во всем доме, великолепно дополняло друг друга, не нуждаясь в каких-либо изменениях и новшествах современности, а также создавало ощущение комфорта и гармонии присутствующим гостям. Спустя минуты две, к нам вышел старик.

– Лучензо! – воскликнул Фрэнк.

– Малыш Фрэнки! Я еще на прошлой неделе сшил тебе костюм. Рановато ты ко мне явился, – бодро произнес старик.

У него был скрипящий тенор, видимо, он был любитель покурить, да и, наверно, возраст сделал свое дело.

– Да, костюмчик – что надо, и сидит хорошо. От твоих услуг сегодня откажусь. Мне нужно, чтобы ты помог мне приодеть вот этого парня.

Он кивнул в мою сторону головой.

Я скромно был одет: джинсы и старая потрепанная рубаша в клеточку, а дополняли всю эту композицию мои кеды, купленные на распродаже за семьдесят центов. Мне было так неловко, что я готов был провалиться со стыда, лишь бы не стоять здесь и сейчас. Этот милый, старый итальянец улыбнулся и тут же произнес:

– Ну что же он стоит, пусть проходит, нам необходимо снять мерки, а то я уже стар совсем, чтобы определять размер на глаз.

На что Фрэнк ответил:

– Не прибедайся, я еще не забыл последнюю нашу охоту, помнится ты там блистал, не успевая заряжать свое ружье.

– Что есть, то есть, – ответил Дон Лучензо, зная свое превосходство в этом. Его улыбка стала еще шире, и, собирая в кучу свои солнечные маленькие морщины у глаз, он потянулся за мерной рулеткой, что уже ожидала прикосновения его руки.

И вот спустя полтора часа я взглянул в зеркало и обнаружил, как великолепно сидит на мне костюм. Мне казалось, что я родился в нем, и ничего кроме строгих костюмов не умел носить больше в жизни. Единственной угрозой моей безупречности были растрепанные волосы, которые я наглаживал сейчас рукой, пытаясь уложить. Разглядывая себя в зеркало, я не мог нарадоваться тому, что все это происходит именно со мной, и даже уже начал представлять, что будет дальше: Пентхаус, машина не хуже чем у Фрэнка... Только об этом и думал, смотря в отражение идеального себя.

Меня вернул в реальность голос Фрэнка:

– Нам нужно поторопиться, а то не успею представить тебя всем должностным лицам, трудящимся в моей компании.

– Так едем же скорее! – ответил я, задрав подбородок, и поправил галстук.

Прощавшись с Лучензо, мы тут же удалились. Начав движение с Брум-стрит района «Сохо», мы вновь оставили след на асфальте от дымящейся, черной резины и устремились к следующему пункту нашего назначения, который мне с нетерпением хотелось посетить.

Фрэнк был предельно сосредоточен за рулем, он обгонял каждый препятствующий нам автомобиль с точностью до миллиметра. Его манера езды была опасна, я получал изрядную дозу выброса адреналина в кровь каждый раз, когда мы ускорялись, маневрируя в плотном потоке машин, и проходили очередной поворот на зеленый мигающий сигнал светофора. Добравшись до района «Гринвич Виллидж», мы молниеносно пересекали красивые узкие улочки, пока не выехали на Грин-стрит.

Посреди маленьких малоэтажных домиков постройки семидесятых, с внешней отделкой из красного кирпича, красовалось высотное зеркальное здание. Оно очень хорошо вписывалось в местный ландшафт. От его зеркальных поверхностей отражалось все то, что было вокруг: фонари, что освещали улицу; деревья, украшенные неоновыми гирляндами; машины, что стояли рядом – все это отражалось в нем, делая эту улицу необычной, создавая иллюзию параллельного мира – мира близнеца. Но при всем этом оно тонко намекало на то, что здесь простым людям делать нечего, лишь только избранные могут войти в этот чудесный, наполненный интересной жизнью мир. Мне уже с нетерпением хотелось попасть в это зазеркалье. Выдержав небольшую паузу, мы отправились к дверям, оставив машину на парковке.

Нарушив спокойствие входных дверей, мы оказались в небольшом холле, протяженностью в дюжину метров. Я тут же обратил внимание на пол, после того как ощутил его под ногами – это был мрамор белого цвета с тонкими, пронзающими его по всему периметру полосками серого оттенка. Идеально отшлифованный камень отражал каждое прикосновение моих начищенных до блеска туфель. Дизайн холла был исполнен в стиле оперного театра «Сан-Карло» в Неаполе. Аккуратные стены кофейного цвета с чуть заметным золотым орнаментом, в сочетании с лепниной и винтажными бра приглушенного света, дополняли друг друга, даря нам атмосферу гостеприимства. Пройдя это произведение искусства, мы оказались в зале. По всему его периметру располагались слегка шершавые колонны, росшие из пола и упиравшиеся в самое основание потолка. По центру зала была подвешена люстра, которая освещала все то, что находилось вокруг нее. Она состояла из тысячи хрусталиков. Грани хрусталя так рассеивали свет, что мне не удавалось рассмотреть ее более детально.

– Добрый вечер, мистер Росс! Произнесла с улыбкой девушка, что стояла за стойкой ресепшена. – Привет, Милли. Как дела? Всегда рад видеть улыбку на твоём лице! – не медля, ответил Фрэнк, и мы отправились к лифтам.

Я заметил, что на центральной стене между лифтами красуется эмблема организации: на огромной серебристой пластине были выгравированы буквы Prime F. Ross corp. в окружении планеты земля, точные карты двух полушарий с мельчайшими подробностями стран и населенных пунктов.

– Прайм Ф. Росс? Компания носит твоё имя?, – тут же спросил я. – Конечно, я её основатель, – сдержанно ответил Фрэнк. Поднявшись на самый верх, перед нами предстал пустынный офис, множество отделов, столов и кресел. Папки с бумагами, что были аккуратно уложены по краям стола, выключенные мониторы компьютеров – все это говорило о том, что рабочий день уже закончился, и все клерки покинули свою обитель, отправившись по домам к семьям, женам и мужьям.

– Не успели, – с досадой в голосе сказал Фрэнк, – Ничего, значит, завтра знакомство обязательно состоится. – Согласен, – добавил я, кивнув в его сторону головой. – Тебе же нужно где-то жить? Сейчас поедem и снимем номер в отеле на месяц, в счет твоей будущей зарплаты. И мы с Фрэнком тут же отправились в оживленный район Манхэттена, в отель «Мандарин Ориенталь», он сдержал свое обещание и снял мне номер класса люкс на высоте птичьего полета, со всеми дополнительными услугами какие могут только быть. Договорившись о пла-

нах на завтрашний день, мы тут же попрощались. Я отправился в SPA, помня о просьбе Фрэнка привести себя в надлежащий вид. Мне приятно было ощутить все тепло прикосновения женских рук, о которых я уже давно позабыл. Вернувшись в номер, я плотно поужинал и, до сих пор не веря во все то, что со мной происходит, уселся поудобнее в кресло и открыл ноутбук. Мне с нетерпением хотелось узнать все о сфере деятельности компании, в которой мне предстоит работать, и, недолго думая, я бросил все свои силы и внимание на поисковые сайты. Потратив около двух часов на поиски, я нечего не нашел, даже малейшего упоминания о Прайм Ф. Росс. Нигде и никогда не всплывало это название, даже самая тоненькая ниточка, за которую я цеплялся, тут же ускользала от меня. Я был в недоумении, мою голову переполняли разные мысли, которые разворачивались в масштабный план действий со мною в главной роли. Я даже не заметил, как растворился в объятиях постели и уснул.

Тайна Грин-стрит

Утро, я встречал с шикарным видом на город. Взглянув в панорамное окно своего номера, я увидел, какой бешеной суетой были охвачены улицы, каждый человек куда-то спешил и что-то делал, каждый из них был маленьким винтиком в большой паутине дел, взаимосвязей этой городской системы. В общем, город просыпался и я вместе с ним.

В одиннадцать утра, раздался звонок телефона, и приятный женский голос сообщил, что меня ожидают. – Это Фрэнк! – с радостью в голосе и улыбкой на лице воскликнул я, и тут же отправился за своим костюмом в спальню. Действительно, интуиция меня не подвела. Фрэнк присел на капот своей машины и так пристально вглядывался в свои часы, что красовались у него на руке.

– Пытаешься остановить их взглядом? – с насмешкой спросил я.

– Хотелось бы! Попробуй представить, Майк, что время – это песок, что утекает сквозь пальцы в наших ладонях, каждая песчинка ощущается тобой и ты всеми силами пытаешься остановить, задержать его, но все твои попытки тщетны. Возможность, что была, в твоих руках сейчас, может тут же ускользнуть, не задержавшись даже на мгновение, и потом в ладонях остается только сожаление и осознание того, что можно было сделать за этот промежуток времени, который утекал из твоих рук навстречу бесконечности.

– Что это значит? – с недоумением переспросил я.

– Цени свое время и время других людей! Наша жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее впустую на ненужные вещи и ту обыденность, что тебя окружает, – ровным голосом произнес Фрэнк и тут же продолжил:

– Понимаешь, Майк, мир, на самом деле более совершенен, чем всем нам кажется. Каждая частичка, каждый атом физического тела плотно переплетен с нематериальным миром и каждая деталь, каждая ситуация, каждая мысль, что находится у тебя в голове, имеет место быть и живет в тот период времени, в котором ты думаешь о ней, а насколько она продолжительна и реальна – будет зависеть от тебя. Это своего рода «Квантовая параллельная цикличность нашего физического мира». Стремись всегда осознать и понять больше, чем то, что ты знаешь здесь и сейчас. Со временем ты широко откроешь глаза и увидишь, как устроен этот мир, как он живет в гармонии с тобой и заботится о тебе.

Я не подозревал, что на такой простой вопрос получу глубокий, наполненный огромным смыслом ответ. Фрэнк понимал, что мне нужно переварить и понять его пояснения, поэтому он молчал всю оставшуюся дорогу, не проронив ни слова.

Спустя двадцать пять минут, мы вновь стояли у лифта с логотипом «Prime’F.Ross corp.» Поднявшись на предпоследний этаж, мы оказались в офисе, наполненном суетой и хаосом. В офисе, который еще вчера был безлюдным, тихим местом. Мне на мгновение показалось, что перед нами одна из компаний с Уолл-Стрит с многочисленными брокерами и биржевыми маклерами, которые пытаются спихнуть пару сотен никому ненужных акций за несколько тысяч долларов.

– Прошу внимания! – хлопая в ладоши, громким голосом воскликнул Фрэнк. И все «белые воротнички» замерли в ожидании того, что сейчас будет здесь происходить. И в это же мгновение я сразу ощутил на себе множество оценивающих взглядов. Я знал, что мой внешний вид был безупречен, придаться было не к чему, и мне это придавало огромную уверенность в себе, ведь от того унылого парня в клетчатой рубаше и старых и кедах ничего больше не осталось. Я стал новым, уверенным в себе человеком. Мое имя – мистер Майкл Синклер. Сосредоточив все внимание на нас, глава компании продолжил:

– Хочу представить Вам нашего нового сотрудника, его имя Майкл Синклер! Теперь он мой помощник. Прошу относиться к нему с уважением и пониманием. Майкл еще не знает

всего того, что знаете Вы, он будет развиваться и расти вместе с нами, и мы, в свою очередь, поможем ему в этом.

– Добрый день, – коротко произнес я и окинул взглядом всех, кто был со мною рядом. Больше всего меня заинтересовала улыбчивая брюнетка, что стояла слева от меня. У нее была естественная красота: волшебный взгляд, аккуратный красивый нос, слегка пухлые, идеальной формы губы, и ямочки на щеках. Ее нежная кожа была покрыта легким солнечным загаром. Мы смотрели друг на друга, не отрывая взгляда. В ней было что-то манящее и интригующее. Она была в изящном черном платье строго покроя, но при всей своей строгости, оно точно повторяло её идеальную фигуру, и каждый изгиб ее тела был в плену этой черной ткани. Все последующее время все мои мысли были посвящены ей, я ежеминутно вспоминал ее красивую улыбку и волшебный взгляд.

– Знакомство состоялось, – положив мне руку на плечо, произнес Фрэнк, – Теперь идем, я расскажу тебе о том, чем мы здесь занимаемся, и введу тебя в курс дела. – Конечно, мне не терпится это узнать, – с оптимизмом произнес я и отправился вслед за боссом.

Поднявшись на самый верхний этаж и выйдя из лифта, мы отправились по зеленому коридору, я бы назвал его «тоннель», в конце которого был яркий свет, ему навстречу нам и предстоял путь. Стены «тоннеля» были украшены фотографиями современной мировой истории за последний век, множеством иллюстраций со значимыми событиями всего мира, начиная от сухого закона и заканчивая успехами умов в нанотехнологиях. Это была не та история, что пишут в учебниках и забывают этой ерундой головы студентов. Это была история событий, реализации возможностей и результат вклада каждого человека, деятеля, бизнесмена, профессора и народа в целом. Каждое фото, было дополнением предыдущего, и давало полноценное понимание всего происходящего в тот период времени. Пройдя всю галерею фотоискусств, я понял, что белое пятно, к которому тянулись мы, словно ночные мотыльки к раскаленной лампе, был его офис. Рабочую обитель Фрэнка скрывали двойные прозрачные двери с точно выгравированным логотипом компании, каждое стеклянное полотно украшали ручки в виде правой и левой руки. Сходясь посередине, ручки образовывали крепкое рукопожатие, такое же крепкое, как сталь, из которой были отлиты. Убранство офиса было настолько своеобразно, что мне порой казалось, будто всё то, что сейчас меня окружает, было взято с выставок современных искусств, на которые нас обычно всем классом возили в школе. Офис Фрэнка больше походил на психоделический кабинет Маркуса Йоханссона с завораживающим визуальным эффектом. Вдобавок, у него не было стен, а были лишь огромные панорамные окна, открывающие прекрасный вид на Грин-стрит с прилегающими улочками и домиками, что располагались по соседству. Солнечный свет, проникал сквозь прозрачные полотна стекол и рассеивался по всему офису. Каждый его луч отражался от той поверхности, к какой мог только прикоснуться. Лучшего рабочего места было не найти во всем мире. Удобство в совокупности с креативностью располагали к открытости и общению. Я уже приготовился вникать во все то, что будет сказано здесь и сейчас. Уловив поток моих мыслей, Фрэнк тут же предложил мне присесть, и я, не медля, воспользовался его предложением.

– Итак, Майк, ты, наверное, уже измучен ожиданием того, что тебе так не терпится узнать? – с воодушевлением произнес Фрэнк. – Еще бы... В ожидании минута длится вечность! – сказал я в ответ. – Тебе, наверное, нравится находить вокруг себя приятные, красивые вещи, цепляться за них взглядом и наблюдать за ними, слушать хорошую музыку, радоваться, ощущая всплеск эмоций? Не так ли?! – Да, Фрэнк, я не могу с тобой не согласиться в этом. – А теперь представь, что восприятие человеком окружающего мира немыслимо мало. К примеру, человек не может представить, как выглядит реальная картинка бытия, поскольку он может видеть менее одного процента от электромагнитного спектра и слышать не более чем один процент от акустического. Если взять радугу, то человек показывает ее только себе: ее существование связано с особенностями человеческого зрения и зависит от конических фото-

рецепторов в наших глазах. Таким образом, мы не просто смотрим на радугу – мы создаем ее. Это довольно удивительно, особенно если учесть, что все красивые цвета, которые мы видим, составляют менее одного процента электромагнитного спектра.

Дальше речь шла о том, что ресурс человеческого мозга и посылка мысли безграничны... О том, что они таят в себе огромный потенциал, который жаждет вырваться на свободу. Ну а закончил Фрэнк тем выводом, который давно сформировался у меня в голове:

– В мире столько всего прекрасного, что можно ощутить, почувствовать и осознать, но нужен только ключ к этому богатству. Он находится здесь! Фрэнк протянулся к противоположному краю стола и постучал чернильной ручкой по голове глиняной скульптуры необычного человечка – японского бога Догу, что располагалась у него на столе. Я начал всматриваться в эту фигурку, не проронив ни слова на все высказывания моего нового друга, он же в свою очередь, выдержав минутную паузу и сделав глубокий вдох, продолжил:

– Скажи, Майк, ты задумывался о том, что если человек принял решение или совершил поступок, который стал роковой ошибкой и повлек за собой негативные для него последствия, может исправить все то, что он совершил?

– Это будет круто! Отмотать пленку назад и переиграть все по-новому, – тут же воскликнул я в ответ.

– Ты был близок в своем ответе, – с доброй улыбкой на лице ответил мне Фрэнк и продолжил. – Мы помогаем всему человечеству в каждом уголке нашей зеленой планеты вне зависимости от национальности и благосостояния, но мы делаем все это после того, как произошло то или иное событие, которое может изменить ход истории его жизни. Чаще всего к нам обращаются президенты международных компаний после неудачи на крупной сделке, бизнесмены, упустившие свою выгоду, главы государств, спецслужбы которых не смогли предотвратить теракт. Но чтобы исправить прошлое, нужно яркое воспоминание носителя, чаще мы исправляем настоящее и будущее. Но мы остаемся бессильны перед природой. Она разрушительна в гневе и умиротворяет, находясь в совершенном спокойствии.

В японском городе Киото, у храма Реандзи, располагается сад пятнадцати камней. Сад – это вход в зеркальную реальность отражения нашего бытия, только в нем нет счета времени. Прошлое, настоящее и возможное предопределение событий будущего, доступны тебе ежесекундно. Нужно лишь настроиться на определенные вибрации и уловить необходимый информационный поток своим сознанием. Постепенно твоя мозговая активность будет повышаться. Раскрепощая свой разум, твои мысли обретут силу. Ты увидишь прошлое и будешь иметь влияние на будущее или переменчивость настоящего, помогая человеку в принятии правильного решения. Офисные клерки, что располагаются этажами ниже – современные летописцы. Каждый из них записывает поминутно ход истории заданных событий. Помни! Время – это активы компании. Твоя главная цель – это положительный исход для обратившегося к нам человека. Способ, которым ты добьешься этого результата, выбираешь самостоятельно.

Для того, чтобы уметь ориентироваться в отражении, тебе нужно научиться понимать знаки окружающего тебя мира и сосредотачиваться на вещах, которые неподвластны разуму среднестатистического обывателя этой планеты. Завтра ты познакомишься с наставником, который обучит тебя технике медитации.

– Медитация?! – переспросил я. – Чем же она мне поможет? – Медитируя и находясь в трансе, ты расширяешь область взаимодействия своего сознания с информационным полем, таким образом, получая знания об окружающем нас мире. Медитация поможет тебе разбудить и открыть в себе всё то, что было скрыто и забыто после отвлечения человека от природы и приобщения к благам современного цивилизованного общества.

Фрэнк говорил все это с впечатляющим энтузиазмом, который я прежде не встречал в других людях. Он настолько хорошо ко мне относился и подал руку помощи именно в тот момент, когда я так нуждался в этом. Я даже задумался о том, что я мог совершить ошибку

и прервать ход истории своей жизни? Что он спас меня, исправив ситуацию, и помог найти пути решения моих проблем? Я начинал понимать, к чему все эти фотографии и иллюстрации истории с событиями всего мира в том длинном зеленом коридоре, который вел к рабочей обители Фрэнка, логотип компании с детально прорисованной картой городов и стран. Всё это было символично и полностью оправдывало свое предназначение, дополняя друг друга в полной мере. Меня переполняло столько разных мыслей и эмоций, что я не мог скрыть свой восторг в разговоре с Фрэнком. Мы проговорили часов семь. Во время нашей беседы нас сопровождала чайная церемония, наши чаши наполнялись чудным зеленым чаем с неповторимым ароматом. Этот чай был настоящим праздником вкуса.

Знаю, всё то, что было сказано в этот день, походило на бред сумасшедшего, но не в этом случае. Мне ни на минуту и в голову не приходило усомниться в его словах, передо мной стоял образованный, здоровый человек, который четко излагал свою мысль и был эрудирован в любой области и сфере деятельности, какой касался тот или иной вопрос.

Незаметно подкрался вечер, город окутала ночная мгла, огни фонарей в сочетании с миллиардами ярких небесных светил наполняли меня особым настроением. День прошел на одном дыхании и так быстро закончился, что меня уже томило ожидание восхода солнца и наступление новых приключений. Поздней ночью я уже тонул в объятиях постели в своем номере и засыпал с мыслью о завтрашнем дне.

Ранним утром меня разбудил невероятно громкий, как показалось мне на тот момент, звонок телефона, метрдотель сообщил, что меня ожидают. Недолго думая, я попросил его проводить гостя ко мне в номер. Найдя взглядом часы, я наблюдал, как маленькая стрелка уткнулась в цифру семь, а длинная, в свою очередь, судорожно приближалась к отметке на циферблате с номером двенадцать – это было семь утра. Вскочив с постели, я сразу принялся одеваться и уже через минуту застегивал вторую запонку на правой руке. Наполнив стакан соком, я подошел к окну и начал всматриваться в мелочи городского ландшафта, подчеркивая оригинальность каждой детали попадавшейся мне на глаза. Любопытство в сочетании с ожиданием распирало меня изнутри, в голову приходили разные мысли о раннем госте, что направлялся прямо ко мне в номер в сопровождении метрдотеля. Наверняка это был тот самый наставник по медитациям, о котором упоминал Фрэнк во вчерашней нашей беседе. Я уже начал представлять его себе. В моем воображении это был древний японский старик, невысокого роста, с седой бородой, одетый в кимоно. Именно такой образ построило мое сознание, взяв во внимание мои мысли. Идиллию моих размышлений нарушил стук в дверь.

– Доброе утро, мистер Синклер. Позвольте войти? – спросил меня метрдотель, слегка приоткрыв дверь.

– Да, входите!

Не прошло и секунды, как у меня в номере появилась та самая улыбчивая брюнетка, к которой был прикован мой взгляд вчера в офисе. Это был неожиданный для меня сюрприз. Я не смотрел на неё, а лишь любовался ею, был в плену ее улыбки. То, что я ощущал, находясь рядом с ней, я не могу передать словами. Она была уже в двух метрах от меня, когда я решил заговорить:

– Вы будете моим наставником? – с надеждой в сердце спросил я.

– Вы против? Ожидали увидеть старика одетого в восточном стиле? – тут же ответила незнакомка, будто читая мои мысли, и, не давая мне возможности что-то сказать в ответ, продолжила, – Меня зовут Лето Николета. Фрэнк Вам уже рассказал о том, что вход в отражение находится в стране восходящего солнца в городе Реандзи. Так что именно в Японию нам предстоит четырнадцатичасовой перелет. Отныне Вы будете заниматься самопознанием. Начинайте анализировать свои мысли и действия. Помните о том, что все мысли живут в тот период времени, когда Вы думаете об этом и каждая из них реализуется путем взаимодействия матери-

альных тел с духовным миром. Я обучу Вас технике медитации и буду Вашим наставником. Мы вернемся в штаты после того, как Вы научитесь самостоятельно входить в «отражение»!

Лето говорила с явным акцентом, мой мозг пытался разобрать каждое произнесенное ею слово и связать их в цельное предложение с правильным, по-моему мнению смыслом. Скажу я вам: ее голос, был для меня словно мелодия, доносящаяся из прекрасной флейты, извлекающим ее умелым музыкантом. Он был такой невероятно нежный и приятный, просто взрывал мое сознание каждый раз, когда она начинала говорить, я с трепетом внимал ее речь и наслаждался.

– Полегче, мисс, я не могу разобрать Ваш акцент! – с ухмылкой выдал я в ответ, – Когда вылетаем? – Прошу собрать багаж своих необъятный знаний умник, и соблаговоли сейчас отправиться со мной в аэропорт! – сразу же ответила мне Лето. – С Вами хоть на край света, вот только галстук завязать осталось, может быть поможете? – С радостью, вот только подучу английский!

Но все же Лето не отказала в моей просьбе. Подойдя ближе и протянув ко мне руки, она натянула тонкую полоску ткани, что была у меня на шее. Всё это время мы смотрели друг на друга, пытаясь разглядеть маленькую частичку человеческой души в отражении зрачков глаз каждого из нас. Через несколько секунд мою шею сдавил настолько крепкий узел, что мне стало затруднительно дышать. «Это была ее месть за мою шутку с акцентом», – подумал я и тут же его ослабил.

Леглер

Спустя пару часов ожиданий в пробках и нескольких минут регистрации в аэропорту, мы уже сидели в удобных креслах самолета. Милые стюардессы любезно попросили нас пристегнуть ремни, и мы, в свою очередь, безукоризненно выполнили их вежливую обязательную просьбу. Честно сказать, я не любил летать, мне всегда закладывало уши, и каждый раз мне приходилось вести неравную борьбу с этим явлением.

Сойдя с трапа самолета, я даже не заметил, как моментально мы прошли паспортный контроль и пересекли международный терминал, размером с футбольное поле. У выхода, нас уже ожидал четырехколесный экипаж, с кучером у руля. Мы покидали аэропорт «Кансай». С первых минут при въезде в город на меня обрушилась вся красота Киото. Его спокойствие и неповторимый шарм окружили меня и полностью поглотили в свою неторопливую, размеренную жизнь. По пути в храм Реандзи нам пришлось объехать весь город. Я жадным взглядом цеплялся за каждую деталь строений, что попадалась нам по пути. У меня даже было такое чувство, будто я ощутил всю его тысячелетнюю историю на себе. Меня поразили умиротворенность кумирни и люди, что там молились, бормоча заветные тексты себе под нос. Многолюдная торговая улочка, которая была наполнена горластыми продавцами, что зазывали к себе проходящих мимо зевак. Толпы туристов, что расплывались у разных достопримечательностей, под вспышками фотокамер которых тонул город. Киото никуда не спешил, храня торжественное спокойствие. Это был неповторимый уголок земли, который был доступен для меня здесь и сейчас.

Мои ноги уже затекли и все, о чем я мечтал, это сделать несколько шагов. Спустя мгновение мы остановились у лесной тропы с заросшими каменными булыжниками.

– Идем же! – сказала мне Лето, уходя вперед, и я поспешил за ней.

Мы заходили все глубже и глубже, уходя от городской многогранности, и погружались в умиротворяющее спокойствие тихого зеленого леса. Свежий воздух наполнял наши легкие. С каждым сделанным вздохом мы набирались сил, усталость оставалась далеко позади нас. Храм был расположен в самом центре зеленой чащи. Это было сердце Киото, к которому мы стремились. С каждым шагом нам открывался его совершенный, без излишеств вид. Его стены находились в объятиях вековых деревьев. Уходя корнями глубоко в землю, они словно с гордым молчанием самураев, защищали своего императора, неся преданную службу через всю свою жизнь, и только сакура выделялась на общем фоне этих великанов. Она была грациозна и утончена, ее ветви тянулись к солнечному свету, для нее не существовало препятствий, она была воплощением жизни и чистоты души этого храма.

Мы вышли к саду – это была веранда. Мой наставник присела на угол ступенчатой лавки, и я повторил точно такое же действие. Мое первое впечатление – чистота и строгость. Свободно расположенные объемы осязаются глазом постепенно, один за другим, возвращаясь к исходной точке. Как бы ни двигаться по веранде вправо и влево, из пятнадцати камней всегда видны только четырнадцать, и уже это сразу дает ощущение чего-то необычного. За этим доведенным до предела лаконизмом и внешней простотой формы скрывались неисчерпаемая сложность и содержательность, которые провоцировали во мне жажду познания этой тайны.

– Здесь будет проходить наша повседневная практика, Синклер. Надеюсь, ты не сбежишь на второй день, – с ухмылкой отправила посыл в мою сторону брюнетка. – Я уже в предвкушении завтрашнего дня, Николета, – с бодрым настроением в голосе ответил я, – Кстати, что значит твое имя Лето Николета, это что-то греческое, если мне не изменяет память и пара посещенных мной уроков в колледже? – Да, сегодня я соглашусь с тобой. Моя родина Греция, а имя означает «Скрытая Победа людей», помни об этом и никогда не забывай. Идем в отель, нам

нужно выспаться и начать завтрашний день. – Ты даже не можешь себе представить, как мне ужасно хочется утонуть в объятиях постели, – сказал я, поправляя брюки.

Мы остановились в четырех километрах от Реандзи, в отеле Митсуи Гаден. Обратный путь занял чуть больше получаса.

– Мисс Николета, мы рады видеть вновь Вас гостем нашего отеля. – Услужливый метрдотель выдал ключи и озвучил расположение наших номеров. Зайдя в лифт, я, не отрывая взгляда, смотрел на Лето. Она заметила, но предпочла не реагировать. В тот момент я уловил нотки безразличия с ее стороны, но это было не безразличие, а усталость сегодняшнего дня. Лифт остановился на этаже под номером семь, мне был приятен тот момент, что мы стали соседями и двери наших номеров были напротив. День подходил к концу. Солнце уже успело скрыться за горизонтом. Я на мгновение закрыл глаза, и постель усыпила меня своей мягкостью, воспользовавшись этим моментом.

Проснувшись, я обнаружил на прикроватном столике записку, сложенную в треугольник, с текстом: «Утро. Надеть удобную одежду». Все было бы хорошо, если бы не одно «но»! Она написана была моим почерком. Хм, странно, вчерашним вечером я был абсолютно трезв и не держал в руках ручки, я даже не знаю, где лежит бумага. Головоломка зарождалась у меня в голове. Как такое возможно? – задавая себе этот вопрос, мне тут же приходил ответ – это сделал ты.

Я не помнил этого, но убеждал себя в обратном. Дверь была заперта изнутри, и кроме меня в номере никого не было. Логика победила сопротивление моих догадок, и я согласился с самим собой. Сменив строгую классику на свободную одежду в стиле «кэжуал», я спустился на завтрак в ресторан отеля. За столиком меня уже ожидала Лето. Она была в свободной небесно-голубой кофте, обтягивающих джинсах и кедах, а волосы были собраны в аккуратный хвостик. Мне удивительно было видеть ее в новом образе. Любой выбранный предмет гардероба великолепно смотрелся на ней. Она напоминала мне студентку-первокурсницу, пришедшую на обед в столовую университета. Я присел напротив.

– Доброе утро! Долго ты спал, кофе уже практически остыл, – улыбаясь, сказала мне брюнетка. – Доброе утро, Лето! Смотрю: сегодня у нас французский завтрак – воздушные круассаны и крепкий кофе. Сама пекла? Мм, Чувствуется вкус твоих стараний!

– Не сомневайся в изысканности моих кулинарных умений, Майк, – она рассмеялась, моя шутка удалась и была отличным началом дня.

– Почему не говоришь мне о записке? Тебя ведь все утро посещают эти мысли, твое сопротивление реальности в сознании, – я поперхнулся кофе, а она вновь рассмеялась, – Это была я, вот видишь, как легко направить человека, задав верный вектор мысли.

– Предупреждать нужно о таких вещах, а то паранойя меня уже одолевает, – буркнул я себе под нос и продолжил трапезу.

– Без обид, Майк, видел бы ты свое выражение лица... Ха-ха, прости, я не могу сдержаться, ха-ха-ха.

Я улыбнулся, у нее был заразительный смех, эта девушка селила радость в моей душе каждый раз, когда улыбалась и смеялась. Удивительно, подумал я в тот момент, вот оно счастье, сидит напротив меня. Я не испытывал подобных чувства уже несколько лет, это непередаваемо, эмоции меня переполняли.

Прошел час. Уютную атмосферу ресторана мы сменили на зеленую поляну японского леса.

– Для начала я объясню тебе, что такое транс. Все очень просто: частота мозговых волн изменяется в ответ на изменение уровня активности мозга. Чем меньше активность мозга – тем больше уровень транса. При входе в транс, тебя постигнет волна физической тяжести Майк и небольшое ощущение падения, не пугайся этого. Ты почувствуешь изменение хода времени, замедляя дыхание и соблюдая все правила вхождения в транс.

– Почему именно Киото, Реандзи, сад пятнадцати камней? Ведь ты справилась без всего этого, написав моей рукой записку, – с озадаченным видом задал я этот вопрос.

– Здесь одно из аномальных мест планеты. Оно очень сильное энергетически и новичкам вроде тебя, будет легче улавливать и настраиваться на необходимый информационный поток. Проще говоря: будь на одной волне с этим местом, Синклер. У тебя все получится, не переживай, – оптимизм Лето придавал мне уверенность в себе. Мой внутренний голос верил в ее слова и вселял надежду.

– Расслабься и наслаждайся открытым тебе видом на сад. Отпусти все и обрети осознанную свободу в мыслях. Ощути в себе легкость и закрывай глаза, обрати взгляд внутри себя. Познай состояние транса – это изменение состояния сознания, ты поймешь по смене вербально-логической формы восприятия информации окружающего мира на форму наглядно—чувственных образов.

– Хорошо, как скажешь. Буду стараться.

Первые несколько дней я не находил себе места, меняя свое положение по периметру сада. Пытался сосредоточиться, но все мои попытки были тщетны. Охватывая своим взглядом каждый камень, их аккуратную возвышенность, я плавно переходил от объема к объему, но мой счет всегда останавливался на четырнадцати.

Седьмой день моей практики. Я научился сидеть в позе лотоса и не испытывал при этом боль в суставах, что меня очень сильно радовало. Мой внутренний голос намекал мне на побег с этого места, но я обещал своей наставнице, что не покину ее. Неизвестно какая уже, моя попытка счета начиналась вновь: Раз, два, три... Начав считать, я постепенно продвигался дальше. Шесть, семь, восемь, девять... С каждым новым приходящим объемом на мои глаза, я чувствовал все большую расслабленность физического тела. То, что раньше было описано в теории словами, я ощущал на практике сейчас, – Одиннадцать, двенадцать, тринадцать... Я не надеялся открыть для себя пятнадцатый каменный объем, – Пятнадцать! О боже! Пятнадцать! – с придыханием кричал я про себя.

Мое сознание ликovalo, я сделал это. Неистовая энергетика этого места стала ощутима мной в этот момент. Веки становились тяжелее, я погружался в глубокий транс, созерцая умиротворенность сада. Лето заметила этот момент, хотя она и находилась на противоположной стороне. Я ясно слышал ее голос, как-будто она сейчас была совсем рядом со мной.

– Ты молодец, у тебя получилось, – ее бархатный голос расстился вибрациями по моей коже. Волна мурашек накрывала меня с каждым произнесенным ею словом.

– Да, я справился, – шепотом про себя ответил Лето, она услышала меня и продолжила:

– Представь себе, что ты – птица, ты плавно летишь вниз с большой высоты. Ощути, как ты плавно падаешь, воссоздай ощущение падения в ментальном теле на каждом своем выдохе. Ощути себя удерживающим равновесие и плывущим в воздушном пространстве на каждом сделанном вдохе. Ощути атмосферу вокруг себя. Рассекай собой пряди белоснежных облаков, идущих вверх, когда ты падаешь плавно сквозь них.

Это непередаваемое ощущение полета. Примерно как при взлете самолета, когда ты, сидя пассажиром в его кресле, испытываешь небольшую перегрузку, немного страха, стремление взлететь и повышенную выработку адреналина в кровь. Сейчас я ощущал это в постоянстве. Я птицей устремился навстречу бесконечности, передо мной не было преград, я был абсолютно

свободен. Я мог сравнить это с ЛСД, но то, что я ощущал сейчас, превосходило в сотни миллионов раз ощущения, испытанные под воздействием синтетически произведенного инструмента изменения сознания. Каждый раз, взлетая вверх, я спускался глубже, пикируя и уходя в себя. Невесомость и легкость старательно мной овладевали.

Я был в астрале несколько часов. Мой первый выход никогда отныне теперь мне не забыть. Не буду скрывать, что это вышло случайно, хотя в последнее время я стал приверженцем поговорки «Случайности не случайны». Так что все шло своим чередом, и, последовательность моих действий, так или иначе, привела меня к этому результату. В наш отель – Митсуи Гаден, я возвращался новым человеком. Это был первый шаг в познании тонкого нематериального мира, и азбука тайны человеческой жизни открывалась для меня с первой буквы «А».

За завтраком, мне на глаза попало свежее издание «Ёмиури симбун» – газеты на английском языке с обзором европейских новостей. С обширным заголовком на первой странице: «Ограбление Грюнер Банка в Манхайме», грабители унесли с собой 58 миллионов евро.

– Послушай, Лето, ты смогла проникнуть в мой разум, не находясь в саду, ты написала моей рукой записку, точнее я сам написал ее, но с твоей помощью, как это происходит?

– Мне проще показать тебе наглядным примером, чем описывать весь процесс поэтапно, – улыбаясь, ответила брюнетка, – Как будешь готов, дай мне знать и мы реализуем с тобой это.

Я жадными глотками допивал свой кофе, чтобы поскорее уже приступить к практическому пониманию возлагаемых на меня надежд. Сегодня мы не пошли в сад, а уединились в моем номере на седьмом этаже.

– Ты запомнил свои ощущения вчера? Приди к этому сейчас, поймай волну и верни вчерашний день сегодня, – Лето присела в кресло напротив меня.

– Да, запомнил, – как ни странно, мне не составило труда войти в транс и поймать волну, воспринимая информационный поток нужных колебаний, – Я готов, – чуть слышно было сказано мной, и я тут же провалился вглубь себя.

– Хорошо, Майк. Дыши ровно и глубоко. Посели в сознании безмятежность и начинай прислушиваться к ощущениям внутри себя.

Я чувствовал каждый процесс, который проходил внутри моего тела. Мое левое полушарие головного мозга постепенно немело, каждый нейрон цепочки связей отчетливо сообщал мне обо всех движениях деления в клетках организма. Пульс замедлился, каждый вдох я делал с периодичностью в десять секунд. Эйфория стремительно захватывала мое сознание, давая мне возможность насладиться пиком ощущений.

– Приключения сейчас начнутся, открывай глаза, – тихим ровным голосом прошептала мне на ухо Лето, я ощутил ее дыхание.

Открыв глаза, я стоял на коленях, мой взгляд был устремлен в пол. Что это еще такое? – подумал я и сразу же ощутил сильный удар в голову. На мгновение я потерял сознание.

Кап-кап... Тонкий ручей крови бежал по моему лицу и алыми каплями спускался на пол, образуя маленькую лужу. Пульсирующая боль в висках была невыносима, в голове стоял гул и звуки окружающего меня пространства стали удаленными для моих ушей.

– Sprich! Schnell! (Говори! Быстро!), – я начал понимать незнакомый мне немецкий язык, хотя никогда его не учил, – Называй этот чертов код! Тебе не нужна твоя жизнь?! Отлично! Мне тоже!

– Стойте, простите! Я ни в чем не виноват... Я не знаю... Я не знаю, как я здесь оказался! Я Майк, Майкл Синклер, не стреляйте, прошу, я еще так молод, мне всего двадцать четыре.

– Леглер, Леглер, Леглер. Что ты несешь?! – грабитель присел на корточки передо мной и дал мне пощечину, – Приди в себя, какие двадцать четыре?! Нам нужны деньги! Нужели твоя жизнь стоит дороже содержимого за этой стальной дверью?! Открывай! – ярость человека в маске была сокрушительна. В его покрасневших глазах читалась ненависть ко мне и готовность пойти на крайние меры ради достижения желаемого. Я поднялся с колен и отправился к двери депозитария.

Подходя ближе к отполированной до блеска стальной двери депозитарного хранилища, я заметил в слегка размытом отражении седой волос, взглянув на руки, меня обуял шок, мои руки были как у старика. Прикоснувшись к лицу, я ощутил острую щетину, какой прежде не было у меня. Я был не в своем теле. Повышенный выброс адреналина в кровь давал о себе знать, я испытывал стресс, мой инстинкт самосохранения предлагал озвучить код, который был мне не известен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.